

«РЕЛИГИИ ЗА МИР» ИЛИ «РЕЛИГИЯ МИРА»? РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сергей Владиславович Мельник

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия

melnik.s.vl@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1491-7624>

Аннотация. В современном обществе религия играет далеко не последнюю (а в целом ряде культурных сообществ — ведущую) роль. Новые вызовы, которые появляются в наши дни, заставляют особенно внимательно отнестись к новейшим тенденциям межрелигиозного диалога, позволяющего «сверять часы» представителям разных религиозных направлений, готовых объединиться для решения тех или иных задач. В этих условиях всё большую актуальность приобретает задача научного анализа концептуальных оснований межрелигиозного диалога, релевантного целям общественного развития. Перспективным с этой точки зрения представляется изучение конкретного опыта межрелигиозных контактов и новейших тенденций в этой области с помощью такого метода, как кейс-стади. Предметом исследования данной статьи выступает опыт выстраивания межрелигиозного диалога на международном уровне на примере такой тенденции, как «религия мира». Главной ценностью здесь признается мир и социальное процветание. Одним из характерных проявлений «религии мира» является практика совместных молитв последователей разных религий, которая прочно вошла в повестку ряда крупнейших международных межрелигиозных форумов. Важным источником информации для исследования этого типа контактов выступил личный опыт участия автора в межрелигиозных мероприятиях, в том числе, в X Ассамблее крупнейшей межрелигиозной организации «Религии за мир» («Religions for peace») (Линдау, Германия, 2019). В работе показано, что на первый план современного межрелигиозного диалога выходят «партнёрский» (участие в решении социальных проблем: помощь нуждающимся, утверждение нравственных ценностей и принципа справедливости, интеграция мигрантов, защита окружающей среды и т.п.) и «миротворческий» типы межрелигиозного диалога; «полемический» и «когнитивный» типы диалога (касающиеся богословских вопросов) отходят на второй план или вовсе теряют свою значимость. Межрелигиозный диалог таким образом становится инструментом обеспечения более-менее гармоничного сосуществования религий как социальных институтов с учётом их возможного позитивного вклада в жизнь общества.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, вера, межконфессиональный диалог, конфессии, духовность, миротворчество, религии, сотрудничество, постсекулярный

Для цитирования: Мельник С.В. «Религии за мир» или «религия мира»? Размышления о тенденциях развития межрелигиозного диалога на современном этапе // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 1. — С. 62–76. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-1-21-62-76>

Research article

RELIGIONS FOR PEACE OR RELIGION OF PEACE? SOME REFLECTIONS ON THE TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERRELIGIOUS DIALOGUE

Sergey V. Melnik

Institute of Scientific Information for Social Sciences of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
melnik.s.vl@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-1491-7624>

Abstract. Today, in the increasingly entangled, interdependent, and digital world, religion is still of utmost importance, and for some societies around the world its role is critical. The new reality poses novel challenges: issues we face today call for the investigation into current trends in the dialogue of religions. In this way, followers of various religions that would be willing to cooperate to solve major problems of religious diversity would have reference points to compare themselves with. Concerning the goals and objectives of social development, scientific analysis needs to study conceptual foundations and the most effective strategies for interreligious dialogue and communication. To that end, a case study of interreligious contacts and the newest trends serves this objective best. The article is devoted to studying the experience of a global interreligious dialogue, precisely the so-called *religion of peace* phenomenon with an emphasis on peace and prosperity. One of the most common practices of the religion of peace is joint prayers of members of different religions has entered the agenda of international forums on religion. An important source of information for the study was the author's first-hand experience of participating in interreligious events, including the 10th Assembly of the largest interreligious organization *Religions for Peace* (Lindau, Germany, 2019). Four main types of interreligious dialogue are described — polemical, cognitive, peacemaking, and partnership. It is noted that partnership and peace-making types dominate modern intercultural dialogue: helping the underprivileged, maintaining moral values and justice, integrating migrants, protecting the environment, etc. At the same time, the significance of polemical and cognitive (theological) types fades. Thus, the author concludes that intercultural dialogue is becoming a tool for increasingly peaceful coexistence of religions as social institutions, and therefore increases their positive social influence.

Keywords: interreligious dialogue, interfaith dialogue, religious cooperation, spirituality, peacekeeping, religion, interaction, postsecular

For citation: Melnik, S. V. (2022) '*Religions for Peace or Religions of Peace? Some Reflections on the Trends in the Development of Interreligious Dialogue*', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 6(1), pp. 62–76. (In Russian). doi: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-1-21-62-76>

Типы межрелигиозного диалога

Межрелигиозный диалог — крайне сложный многоаспектный феномен, в котором можно выделить четыре основных типа: полемический диалог, когнитивный диалог, миротворческий диалог и партнёрский диалог [Мельник, 2018].

Полемический межрелигиозный диалог объемлет практику публичных и заочных споров, создание апологетических сочинений и т.д. Этот тип диалога был преобладающим, в частности, в ареале распространения авраамических религий вплоть до XX в. В качестве примера можно указать на сочинение св. Иустина Мученика «Диалог с Трифоном иудеем» (II в.) и «Диспут Нахманида» (XIII в.). Два названных произведения фиксируют полемический диалог между иудаизмом и христианством, где каждая из сторон пытается показать, что их вера обладает преимуществом, и одновременно дискредитировать аргументы (а значит, и религиозные взгляды) оппонента. Такой способ коммуникации мог порождать взаимные обиды и вражду, поэтому на современном этапе на «официальном» уровне от такой полемической модели диалога и связанного с ней стремления к прозелитизму участники, как правило, отказываются.

Во второй половине XIX в. с появлением сравнительного изучения религий широкое распространение получает *когнитивный* межрелигиозный диалог, предполагающий уважительное знакомство с другими религиями. Установка на исследование представлений, определяющих «чужие» религиозные верования, позволила сместить акцент с характерного для полемического диалога (и зачастую становящегося болезненным) вопроса об истинности разных религий [Clooney, 2013].

Когнитивный межрелигиозный диалог реализуется несколькими путями. Так, в католической классификации принято

выделять «диалог теологического обмена» и «диалог религиозного опыта» («диалог духовности»¹). Диалог теологического обмена ставит своей целью составление объективного представления о другой религии, получение необходимой для этого информации, устранение предрассудков, бытующих по поводу данной религии в массовом сознании (а иногда и в сознании исследователей). Этот подвид диалога также включает в себя сравнение религиозных воззрений по разным направлениям (представления о Боге, о загробной жизни, грехе, душе, значении священных писаний и пр.). Такое знакомство с другой религией и сопоставление со своей верой, как указывает католическая классификация, осуществляется на уровне «головы» («head»), то есть носит интеллектуальный характер [Мельник, 2018: 94–97]. Другой подвид когнитивного межрелигиозного диалога, духовный, вовлекает «сердце» — его участники стремятся прочувствовать перспективу опыта другой религии, иногда даже с применением духовных техник другой традиции [Bethune, 2013: 34–50]. Целью духовного межрелигиозного диалога считается «взаимное обогащение» участников, их «личностный и духовный рост» [Swidler, 2015: 3–15].

Событием, ознаменовавшим начало развития *миротворческого межрелигиозного диалога* как социального движения глобального масштаба можно считать прошедшую в 1970 г. в Киото Всемирную конференцию религии и мира («World conference on religion and peace»). По итогам конференции была учреждена международная организация с этим названием. В 1990-х гг. она сменила название на «Религии за мир» (Religions for Peace) и в настоящее время является самой крупной межрелигиозной организацией. Штаб-квартира «Религий за мир» находится в здании ООН в Нью-Йорке². Как известно, конференция в Киото собрала сотни участников из раз-

¹ Dialogue and Proclamation: Reflection and Orientations on Interreligious Dialogue and the Proclamation of the Gospel of Jesus Christ (1991). Document of the Pontifical council for inter-religious dialogue. — URL: https://w2.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/interelg/documents/rc_pc_interelg_doc_19051991_dialogue-and-proclamatio_en.html

² Religions for peace USA. — URL: <https://rfpusa.org/>

ных частей мира, в том числе на мероприятии присутствовала делегация религиозных лидеров из СССР. Примечательно, что, как отмечает исследователь Дж. Гуино-варт-Педесколл, самыми распространёнными словами, употребляемыми спикерами на конференции, были «страх», «война» и «ядерная энергия» [Guinovart-Pedescoll, 2021: 226]. Замысел организаторов заключался в том, чтобы не только политические, но и религиозные лидеры были вовлечены в миротворчество на местном, региональном и глобальном уровнях. Межрелигиозное взаимодействие в рамках миротворческого диалога в качестве цели выдвигает гармонизацию межрелигиозных отношений, укрепление мира и стабильности.

Причём по мере развития взаимодействия в рамках миротворческого диалога всё большее внимание стало уделяться сотрудничеству последователей разных религий в социальной сфере. Так возник новый тип межрелигиозного диалога — *партнёрский*. Как отметил П. Книттер, такой «диалог начинается не со взгляда внутрь (*within*) религий, а скорее со взгляда за (*beyond*) них, на огонь человеческого и планетарного страдания, который жжёт всё вокруг нас» [Knitter, 1995: 80]. В рамках партнёрского диалога верующие могут сотрудничать в таких сферах, как помощь людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию (бедным, больным, беженцам и пр.). Их внимание привлекают проблемы интеграции мигрантов, продвижение в обществе традиционных ценностей, совместная борьба за социальную справедливость, экологическая проблематика и проч. [Orton, 2016; Knitter, 2013].

Миротворческий диалог, особенно на уровне общения религиозных лидеров, не ставит таких задач, как обсуждение догматических представлений своей и другой религии для того, чтобы «понять» другого, встречу личностей в парадигме «Я» — «Ты», которая приводит к изменению внутреннего мира участников. Приведём выдерж-

ку из текста совместной декларации по итогам встречи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и главы ДУМ Кавказа шейх-уль-ислама Аллашукюра Пашазаде, которая состоялась в столице Азербайджана в 2005 г.: «Эффективным ответом на вызовы времени становится межрелигиозный диалог представителей различных вероисповеданий. Он позволяет развенчивать мифы о наших религиях, совместно противостоять воинствующему секуляризму, псевдодуховности, человеческим порокам, отрыву общества от своих духовных и культурных корней... Мы благодарны правительствам наших стран за поддержку межрелигиозных инициатив и выражаем надежду, что следующий год позволит достичь серьёзных сдвигов в диалоге между традиционными религиями, цель которого — достижение мира между людьми, народами, цивилизациями»³.

Итак, в полемическом типе диалога речь идёт о спорах: чья вера истинна и «лучше»; в когнитивном — о знакомстве с другими религиями или даже о стремлении к их добросовестному изучению. В миротворческом и партнёрском диалоге в центре внимания находится не сопоставление разных религий как мировоззренческо-ценностных систем, а установление отношений между религиями как социальными институтами, то есть вопрос о том, как сделать отношения между верующими людьми, носителями этих разных мировоззрений, более гармоничными и созидательными [Мельник, 2020].

Современный межрелигиозный диалог: сотрудничество в социальной сфере и в сфере международных отношений

Точкой отсчёта современного этапа межрелигиозного диалога принято считать Всемирный парламент религий, который прошёл в Чикаго в 1893 г. [Moyaert, 2013: 195]. Главной характеристикой этого этапа называют стремление верующих

³ Совместная декларация Председателя Управления мусульман Кавказа Шейх-уль-ислама Аллашукюра Пашазаде и Патриарха Московского и всея Руси Алексия II // Официальный сайт Московской Патриархии. — 2005. — 15 сен. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/40248.html>

разных религий выстроить позитивные созидательные гармоничные взаимоотношения. Другая его особенность — интенсификация межрелигиозных контактов и их регулярный характер. Таким образом на сегодняшний день магистральным направлением развития межрелигиозных отношений является межрелигиозный диалог в его миротворческом и партнёрском аспектах. Обсуждение сравнительной богословской проблематики также имеет место, однако когнитивный диалог занимает периферийное положение. При этом многочисленные межрелигиозные конференции и проекты с участием религиозных лидеров и официальных представителей религиозных общин высокого уровня посвящены преимущественно социальной проблематике [Мельник, 2021].

На пространстве Евразии одной из авторитетных площадок межрелигиозного диалога является Съезд лидеров мировых и традиционных религий, который проводится в столице Казахстана. Мероприятие регулярно проводилось с 2003 г. при поддержке бывшего Президента страны Н.А. Назарбаева примерно раз в три года. Тематика дискуссий отражена в названиях съездов: «Религия, общество и международная безопасность» (2006); «Роль религиозных лидеров в построении мира, основанного на толерантности, взаимном уважении и сотрудничестве» (2009); «Мир и согласие как выбор человечества» (секции: Религия и женщина: духовные ценности и современные вызовы; Роль религиозных лидеров в достижении устойчивого развития; Религия и молодежь, Религия и мультикультурализм) (2012); «Диалог религиозных лидеров и политических деятелей во имя мира и развития» (2015); «Религиозные лидеры за безопасный мир» (2018)⁴.

Государство заинтересовано в проведении подобных межрелигиозных форумов, как минимум, по двум причинам. Во-первых, они позволяют регулировать «религиозный фактор» в политике и ис-

пользовать его в соответствии со своими интересами и целями. Как известно, религиозные объединения выполняют различные социальные функции, а религиозные лидеры, благодаря своему авторитету, могут оказывать влияние на настроения и поведение миллионов верующих людей. Дружеская уважительная встреча между религиозными лидерами, их твёрдая миротворческая позиция, выражение солидарности по различным социальным проблемам и лояльности государству выступают своеобразным примером для людей верующих. В этом контексте межрелигиозные саммиты могут вносить свой вклад в обеспечение благоприятного социального климата, добрососедство, укрепление гражданского согласия, разрешение конфликтов, профилактику сепаратизма и экстремизма.

Во-вторых, если говорить о международных межрелигиозных саммитах, их главная задача — продвижение позитивного имиджа страны. Так, упомянутый Съезд лидеров мировых и традиционных религий стал своеобразным брендом Казахстана. Встречи религиозных лидеров рассматриваются как прогрессивная деятельность, в этом контексте страна предстала как приверженец высоких гуманистических идеалов. Казахстан продемонстрировал, что он озабочен глобальными мировыми вызовами (социальными, политическими, экономическими, экологическими) и стремится вносить свой вклад в поиск совместных ответов на них и благополучие всего человечества.

Другой пример. В августе 2019 г. в немецком городке Линдау прошла X Ассамблея «Религий за мир». Секции Ассамблеи были посвящены следующим темам: «Продвижение позитивного мира»; «Предотвращение и трансформация насильственных конфликтов»; «Поддержка справедливых и гармоничных обществ»; «Содействие интегральному развитию человечества и Защита Земли (экологические проблемы)». Последняя из названных секций Ассам-

⁴ Более подробно см. официальный сайт Съезда лидеров мировых и традиционных религий. — URL: <http://www.religions-congress.org/>

блеи проводилась в партнёрстве с ООН в контексте содействия религиозных общин реализации Целей устойчивого развития ООН (среди 17 целей — преодоление крайней бедности, достижение равенства между полами, обеспечение равного доступа к образованию, защита окружающей среды и пр.)⁵.

Борьба за справедливое мироустройство, основанное на пробуждённой «социальной совести», как и общественное служение, рассматривается в этом контексте как собственно религиозная деятельность и долг верующего человека⁶. Близка этой точке зрения позиция Константинопольского Патриарха Варфоломея, высказанная им на открытии X Ассамблеи «Религий за мир». По его мнению, все части нашего мира неразрывно связаны и влияют друг на друга не только на социальном, но и на онтологическом уровне: «не может быть никакой жертвы, какой-либо молитвы или какого-либо прославления Бога, если оно не включает весь космос». Патриарх Варфоломей сравнил целокупность космоса с симфоническим оркестром, в котором «каждый человек, каждое дерево и животное» не могут быть исключены и оказывают влияние на общую «великолепную гармонию» музыки. Он отметил, что «мистики всех традиций понимали эти простые истины». Он указал на параллели такого мировосприятия в западном и восточном христианстве, приведя в пример «кормившего медведей в северных лесах» Серафима Саровского и «обращавшегося к разным элементам Вселенной как к братьям и сестрам» Франциска Ассизского. По-

добное мироощущение, отметил Патриарх Варфоломей, можно найти в работах поэта и суфия Руми. По мнению Константинопольского Патриарха, «эти связи не просто эмоциональны; они глубоко духовны; они порождают чувство целостности и общности со всем Божиим творением, осознание идентичности со всем миром и сострадание к нему. Поэтому любовь к Богу, любовь к человеку и забота о мире и творении не могут быть разъединены. Хотя, действительно, может существовать иерархия приоритетов, между ними нет чёткого различия. Истина в том, что мы все — одна семья — люди и весь живой мир — и вместе мы все смотрим на Бога-Творца»⁷.

«Религия мира»

Й. Ратцингер (папа Бенедикт XVI) назвал рассмотренную выше тенденцию развития межрелигиозного диалога, в соответствии с которой в центре внимания оказываются не богословские, а социальные проблемы, регноцентризмом (от лат. *regnum* — царство). В соответствии с этим подходом, пишет Й. Ратцингер, «больше нет нужды побуждать религии сближаться как в веровании, так и в нравственном религиозном учении», но необходимо перестроить их в инструменты устройства «будущего «царства» всеобщего благоденствия»⁸.

Декларируемые задачи межрелигиозного диалога — мир, согласие, безопасность, стабильность, социальная справедливость, процветание, забота об окружающей среде — несомненно, не противоречат религиозным ценностям и явля-

⁵ Voices from Religions on Sustainable Development / Eds. Singh K., Clark J.S. — Berlin: German Federal Ministry for Economic Development and Cooperation, 2016. — URL: http://www.partner-religion-development.org/fileadmin/Dateien/Resources/Knowledge_Center/Voices_from_Religions_on_Sustainable_Development_April2017_3rd_edition.pdf

⁶ Самым известным примером такого рода в христианстве является «теология освобождения», которая возникла в Латинской Америке во второй половине прошлого века. Адепты «теологии освобождения» убеждены, что общественно полезная деятельность христиан (против нищеты, социальной несправедливости, угнетения в его различных формах) и их участие в политической жизни для достижения названных целей является богоугодным делом, исполнением евангельских идеалов. Теология освобождения как известно привела к появлению общественного движения, состоящего из приверженцев этой богословской концепции. См. Выжанов И. диак. Теология освобождения в Римско-Католической Церкви // Церковь и время. — 2003. — № 2. — С. 5–79.

⁷ Keynote Address by Ecumenical Patriarch Bartholomew at the 10th World Assembly of Religions for Peace // hyetert.org. — 2019. — 22 aug. — URL: <https://hyetert.org/2019/08/22/keynote-address-by-ecumenical-patriarch-bartholomew-at-the-10th-world-assembly-of-religions-for-peace/>

⁸ Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Вера. Истина. Толерантность. Христианство и мировые религии. — Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. — С. 120.

ются востребованными. Вместе с тем важно учитывать, в каком мировоззренческом контексте, в рамках какого дискурса, руководствуясь какими принципами осуществляется межрелигиозное сотрудничество для достижения перечисленных целей. Думается, на современные межрелигиозные отношения на международном уровне немалое влияние оказывает так называемый «либеральный стандарт», который, в свою очередь, может вызывать заметный диссонанс с консервативным религиозным сознанием и ценностями. Для пояснения этого тезиса приведём конкретные примеры.

Одним из требований идеологии «либерального стандарта» является признание равенства и достоинства всех людей, толерантность, уважение многообразия, отказ от претензий на исключительность. Иногда принцип равенства экстраполируется и в сферу межрелигиозных отношений. Так, бывший Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, выступая на II Съезде лидеров мировых и традиционных религий в Астане 2006 г., сказал: «Когда религиозные деятели совершенно серьёзно рассуждают о преимуществах одной религии над другой, то становится ясным, что конфликт закладывается изначально»⁹. 3 июня 2020 г. «Религии за мир Америка» выступили с заявлением в связи с убийством полицейскими при задержании афроамериканца Дж. Флойда¹⁰. Заявление начинается со слов: «Мы пишем вместе и в один голос как рядовые верующие и как религиозные и духовные лидеры, представляющие различные религиозные традиции Соединенных Штатов Америки». Далее, что показательное, идёт перечисление разных религий в алфавитном порядке. Очевидно, что использование подобной практики перечисления религий по алфавиту никак не отражает количественные

показатели или историко-культурную роль упомянутых религиозных общин в жизни США, но используется для демонстрации принципа «равенства», чтобы «никого не обидеть». Однако религии так или иначе настаивают на своей уникальности и исключительности, а верующие обычно убеждены, что именно «их» религия обладает преимуществом перед другими. В этом контексте важно отметить, что религиозные учения, как правило, возникали не «с нуля» — их основатели часто в явной или скрытой форме полемизировали с существующими традициями и позиционировали себя по отношению к ним как более совершенные. Иудаизм резко противопоставляет себя верованиям окружающих избранный народ язычников. Христианство предлагает свою интерпретацию событий и обетований, изложенных в книгах Танаха, который стал обозначаться как Ветхий Завет, считая себя его исполнением. Ислам претендует на то, что является наиболее полным, окончательным откровением, и даёт верную интерпретацию событий, изложенных в Библии, которая по мнению его последователей искажена иудеями и христианами [Ladouceur, 2017; Swamy, 2019; Kim, 2014]. Как отметил католический богослов Г. Вандельфейс, «ни одна из мировых религий не может признать «равноценности» всех религий, не повреждая, не уничтожая при этом саму себя в своих притязаниях»¹¹.

Что же может служить основой диалога между последователями различных вероисповеданий? Один из подходов к разработке концептуальных оснований миротворческого диалога был предложен в своё время католическим богословом Гансом Кюнгом (1928–2021) в рамках его проекта глобальной этики (global ethics). Г. Кюнгом попытался выявить совокупность мораль-

⁹ Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на открытии Второго Съезда лидеров мировых и традиционных религий. 12 сентября 2006 года // Митрополичий округ в Республике Казахстан. — 2006. — 13 сен. — URL: <https://mitropolia.kz/news/president/213-vystuplenie-prezidenta-2006.html>

¹⁰ This Perilous Moment: A Statement from Religious Leaders and Communities on the Crisis of Racial Injustice and Inequity and the Current Protests // Religions for Peace. — 2020. — 3 jun. — URL: <https://rfp.org/this-perilous-moment-a-statement-from-religious-leaders-and-communities-on-the-crisis-of-racial-injustice-and-inequity-and-the-current-protests/>

¹¹ Waldenfels H. Religionstheologie // Lexikon der Religionen: Phänomene. Geschichte. Ideen. — Freiburg: Herder, 1992. — P. 558.

ных ценностей, общих для разных религий [Шохин, 2004; Авдеева, 2013; Swidler, Küng, 2021].

В контексте данного исследования в качестве примера реализации идей Г. Кюнга в рамках межрелигиозного диалога целесообразно рассмотреть принятую на Парламенте мировых религий (Parliament of the World's Religions) 1993 г. в Чикаго «Декларацию всемирного этоса» («Towards a Global Ethic: An Initial Declaration»). Декларация представляет собой итоговый документ названного межрелигиозного саммита, основным автором которого выступил Г. Кюнг. В этом документе системно излагается суть, основные идеи и идеалы предлагаемого Г. Кюнгом подхода. Немаловажно что декларация была принята в качестве итогового заявления Всемирного парламента религий, в котором приняли участие порядка восьми тысяч верующих разных религий со всех уголков земного шара. То есть в данном случае речь идёт не просто об отдельных идеях Г. Кюнга, а о его целостной концепции — в том её виде, с которой согласились верующие разных религий. Декларация содержит призыв к действию, она носит характер манифеста, что хорошо отражает замысел Г. Кюнга, который желал, чтобы «глобальная этика» имела практическое применение и приносила пользу.

Глобальная этика включает в себя четыре нравственных требования, которые соотносятся с заповедями библейского декалога, регламентирующими отношения между людьми. Г. Кюнг предлагает такую интерпретацию заповедей: «не убий — благоговей перед жизнью», «не укради — торгуй справедливо и честно», «не лги — говори и действуй правдиво», «не прелюбодействуй — уважайте и любите друг друга»¹².

С целью актуализации указанных заповедей для современного мира в декларации сформулированы четыре нравственные установки глобальной этики:

«приверженность культуре ненасилия и благоговение перед всеми формами жизни», «приверженность культуре солидарности и справедливого экономического порядка», «приверженность культуре толерантности и правдивости», «приверженность культуре равноправия и партнёрства между мужчинами и женщинами»¹³.

Вместе с тем, корреляция между самими заповедями Библии, как они понимаются в иудейской или христианской традиции, и их интерпретацией в рамках глобального этоса, весьма условна. Например, в Библии мы не находим полного запрета на лишение человека человеком жизни в духе «благоговения перед всеми формами жизни», как это обозначается в одном из принципов декларации [Olyan, 2019; Appleby, 2015]. Концепция «благоговения перед жизнью», как она представлена в декларации, очевидно, созвучна идеям А. Швейцера [Швейцер, 1992].

В Библии Бог благословлял некоторые войны, среди них — военные походы при завоевании земли Израиля под предводительством Иисуса Навина, в ходе которых уничтожались целые города, как все люди, так и животные (Нав. 5:16–6:20; 8:25–26; 10:34–35). Лишение жизни допускалось не только по отношению к «чужим», но и к «своим», если они нарушают заповеди (см. напр.: Числ. 15:32–36; 25:6–8). Если говорить о других религиях, то можно вспомнить основной сюжет, вокруг которого строится повествование Бхагавадгиты. Кришна, который считается воплощением Бога, наставляет терзаемого сомнениями воина Арджуну: он *должен* вступить в сражение, хотя в армии противника находятся его родственники и друзья. Мухаммед, основатель ислама, был не просто религиозным учителем, но совершил за свою жизнь девятнадцать военных походов [Родионов, 2003: 39]. Не вдаваясь в подробности, можно констатировать, что лишение человека человеком жизни не является абсолютным запретом во мно-

¹² Декларация Всемирного этоса / пер. Середкина Е.В. //anthropology.ru. —2007. — 1 апр. — URL: <http://anthropology.ru/ru/text/dokumenty/deklaraciya-mirovogo-etosa>

¹³ Там же.

гих религиях. Также, например, заповедь «не прелюбодействуй» ничего не говорит о «равенстве и партнёрстве полов» в том смысле, как она интерпретируется в глобальном этосе. То есть предложенная в декларации интерпретация заповедей во многом отражает влияние идеологии «либерального стандарта», выражая стремление к тому, чтобы мировой этос служил обеспечению социального мира и благополучия.

Продвижение принципов равенства и уважения многообразия находит выражение, в том числе, в практике совместных молитв. Так, перед началом заседаний X Ассамблеи «Религии за мир» каждое утро проводилась совместная 15-минутная «Мультирелигиозная молитва и медитация». Мероприятие открывалось демонстрацией на большом экране фотографий, иллюстрирующих проблемы современного мира (голодающие дети в Африке, мужчины с автоматами на войне, засуха и пр.). Демонстрация сопровождалась классической музыкой, которую исполняли несколько музыкантов, находящихся на сцене. Затем религиозный деятель, выбранный ведущим в этот день, возносил молитву о мире и благополучии.

В завершающий день работы Ассамблеи, перед пленарным заседанием, посвящённым проблемам экологии, мультирелигиозную молитву возглавил индеец Д. Ранкин, представитель «коренных верований» Канады. Он был одет в этнический наряд, на голове — убор с длинными перьями. После вступительных слов о важности заботы о «матери-Земле» он начал петь и бить в бубен. Присутствующих в зале он периодически просил поворачиваться и молиться по направлению четырёх сторон света, что все и делали. В это время ведущий под аккомпанемент бубна совершал свой обряд и возглашал молитвенные напевы. Во имя мира, защиты окружающей среды и уважения многообразия все присутствующие, по сути, приняли участие в этом обряде. Ещё век назад такая практика «совместной молитвы» показалась бы многим верующим, по крайней мере христианам, мусульманам, иудеям, неприемлемой; тогда как сейчас она часто

входит в программу межрелигиозных мероприятий.

Большое внимание «Религии за мир» уделяют гендерному равенству. В рамках X Ассамблеи прошла специальная секция «Женщины как миротворцы», модератором которой выступила епископ евангелической церкви Германии Петра Боссе-Хубе. В один из дней работы Ассамблеи «почётное право» возглавить мультирелигиозную молитву за мир было дано представительнице реформистского иудаизма из Великобритании, женщине-раввину; она была в кипе и молитвенном покрывале. Отметим, что в соответствии с программой X Ассамблеи «Религий за мир» перед утренней совместной мультирелигиозной молитвой последователям каждой из религий было выделено отдельное место для проведения молитв с единоверцами. Христиане разных конфессий приглашались утром молиться вместе в католическом соборе г. Линдау. Одну из таких молитв вели католический священник и протестантская женщина-пастор, которые по окончании богослужения, стоя рядом друг с другом, одновременно благословили (перекрестили) присутствующих. В заключительный день работы Ассамблеи проповедь католического священника после завершения межконфессиональной молитвы была посвящена молитве «Отче наш», главным образом толкованию четвертого прошения «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». В христианстве традиционно считается, что этот стих кроме просьбы обо всем необходимом для жизни также может означать таинство евхаристии и приобщение к Иисусу Христу, который Сам назвал себя «хлебом живым, сошедшим с Небес» (Ин. 6:51). Однако католический священник не затрагивал тему Иисуса Христа как богочеловека и Спасителя мира. Он сказал, что в названной строчке молитвы содержится прошение о мире и благополучии, и он надеется, что каждый из участников Ассамблеи, независимо от вероисповедания, сможет принести этот «хлеб от Бога» в свою страну после возвращения из Линдау.

Одним из шести приоритетных направлений деятельности «Религий за мир» яв-

ляется Утверждение принципа свободы совести¹⁴. Примечательно, что новый генеральный секретарь «Религий за мир» Азза Карам в своей инаугурационной речи на X Ассамблее особое значение придала принципу религиозной свободы, уважения права каждого верить, как он считает нужным, а затем уже ценностям милосердия, сострадания и любви как основе для сотрудничества. Тем самым в качестве кредо участников межрелигиозных отношений был провозглашён своеобразный религиозный нейтралитет, «живи и дай жить другим»¹⁵.

Итак, можно говорить о постепенном складывании специфического ценностного и идеологического контекста, имеющего рамочное значение для современных форм межрелигиозного взаимодействия на международном уровне. Большое влияние на этот контекст оказывает «либеральный стандарт». «Религии за мир» здесь, конечно же, не единственная организация, подобные тенденции присутствуют в деятельности Парламента мировых религий (Parliament of the World's Religions) и во многих других межрелигиозных проектах. Этот формирующийся стандарт можно условно охарактеризовать как «религию мира». В данном случае религии не просто выступают за мир, но мир (понимаемый не только как отсутствие войны, но в более широком смысле — как благополучие, процветание) становится некоторой имеющей первостепенное значение ценностью. Тем самым к сотрудничеству в рамках межрелигиозного диалога приглашаются все религии — как самые древние, так и более молодые, как мировые, так и национальные, как самые крупные, так и малочисленные. Причём имеет место тенденция не выделять ни одну из них, но уважать каждую из них и концентрироваться на «общем деле», независимо от степени влияния той или иной религии и того вклада,

который она вносит. При этом ряд авторов подчёркивают, что «религию мира» не следует отождествлять с синкретизмом, представлением об эквивалентности разных религий [Chaturvedi, 2016; Barua, 2015]. Богословская специфика той или иной религиозной традиции в данном случае выносится за скобки, так как акцент делается на совместной деятельности в социальной сфере. По итогам межрелигиозных форумов зачастую принимаются совместные заявления. В связи с этим выделить и специализировать какой-то особый вклад разных религий проблематично — все выступают за мир, за защиту окружающей среды, взаимное уважение при этом, как правило, апеллируя к сакральным текстам и ценностям своей традиции.

Таким образом то, во человек верит, каких ценностей придерживается, в «религии мира» не определяет его поведение в ходе межрелигиозного взаимодействия. Главное — это уважение принципов равенства, свободы, толерантности, уважения различий и меньшинств, а также готовность к сотрудничеству вместе с братьями и сёстрами из других религий во имя всеобщего благоденствия.

В рамках складывающейся таким образом новой «религии мира» появляются не только специфические практики, — такие, как совместные молитвы; здесь также возникают новые моральные императивы. Так, в ходе одного из заседаний X Ассамблеи «Религий за мир» участников просили хором зачитать «заявление о приверженности мультирелигиозному сотрудничеству». При этом отдельно проговаривалось, что они уважают других и руководствуются в данном случае собственными религиозными убеждениями.

Замысел «религии мира» наглядно воплощён в проекте культового сооружения под названием «Дом Единого» (House of One), первый камень которого был зало-

¹⁴ Religions for peace.— URL: www.rfp.org

¹⁵ Ещё одним косвенным свидетельством доминирования принципа религиозной свободы являются особенности питания на Ассамблее. На совместных трапезах на столах было мясо и пиво. То есть организаторы на первое место поставили не чувства, например, мусульман и индусов, соседи которых за столом пили алкоголь, а принцип религиозной свободы, в соответствии с которым диетарные предпочтения — это личное дело, каждый человек волен поступать как ему угодно и не навязывать своих взглядов другим.

жен 27 мая 2021 г. в историческом центре Берлина на площади Петриплац. Планируется, что в этом здании под одной крышей разместятся действующие протестантский храм, мечеть и синагога¹⁶. Инициаторами строительства этого культового сооружения выступили христианская (лютеранская), исламская и иудейская общины Берлина. «Дом Единого» возводится на пожертвования, однако идею строительства поддерживает немецкое Федеральное министерство внутренних дел и родины, а также другие структуры¹⁷.

Формирование того, что было обозначено как «религия мира», является лишь одной, хотя и очень заметной, тенденцией развития межрелигиозного диалога на международном уровне. Стремление верующих разных религий к сотрудничеству во имя мира и решения социальных и экологических проблем, несомненно, может только всячески приветствоваться и поощряться. Проблема заключается в том, что в рамках «религии мира» межрелигиозное взаимодействие во имя общего благополучия принимает такие формы и основывается на таких установках, которые неприемлемы для многих верующих. Ярким примером такой практики, к которой многие верующие относятся с настороженностью, являются совместные молитвы [Çatalbaş, Çetinkaya, 2015].

Очевидно, что молиться вместе, например, о благоприятном состоянии окружающей среды, является дополнительной опцией по отношению к конкретной работе в этой сфере (воспитание экологического сознания, продвижение экологической этики, участие верующих в конкретных экологических проектах) [Palmer, McShane, Sandler, 2014; Schalkwyk, 2013; Hartman, 2018]. Однако в рамках «религии мира» мультирелигиозные молитвы позициони-

руются как одна из неотъемлемых составляющих взаимодействия верующих в этой области, и они прочно вошли в повестку ряда крупнейших межрелигиозных саммитов.

Отторжение у многих верующих может вызывать и характерная для религии мира индифферентность к доктринальным вопросам и признание равенства. Й. Ратцингер (папа Бенедикт XVI) писал: «представление о конечной эквивалентности всех религий преподносится ныне как заповедь толерантности и уважения к другому»¹⁸; вместе с тем, христианин «обязан противостоять подобной идеологии равенства»¹⁹, он не должен отказываться от «дерзости» утверждать, что ему во Христе явлена высшая истина.

В связи с вышеизложенным может возникнуть закономерный вопрос: существует ли какая-то альтернатива «религии мира» как складывающемуся стандарту межрелигиозных отношений на международному уровню, и может ли что-то предложить Россия, руководствуясь своим опытом этноконфессиональных отношений?

В 1982 г. в Москве прошла Всемирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы». По итогам этого крупного межрелигиозного саммита было принято совместное заявление, в котором, среди прочего, говорилось: «Мы не стремимся к слиянию наших мировоззрений. Наши точки зрения на реальность остаются отличными друг от друга. Мы бескомпромиссно придерживаемся наших различных религиозных убеждений. Несмотря на эти различия, мы можем совместно утверждать то многое, что дорого всем нам»²⁰. Этот принцип лежит в основе практики межрелигиозного диалога в нашей стране и сегодня. Здесь наблюдается стремление не

¹⁶ Юферева Е. В Берлине заложили экуменическую церковь «Дом Единого» // Союз православных журналистов. — 2021. — 27 мая. — URL: <https://spzh.news/ru/news/80224-v-berline-zalozhili-ekumenicheskuyu-cerkov-dom-jedinogo>

¹⁷ House of One. — 2021. — URL: <https://house-of-one.org/en/sponsors>

¹⁸ Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Вера. Истина. Толерантность. Христианство и мировые религии. — Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. — С. 163.

¹⁹ Там же.

²⁰ Всемирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы», Москва, 10–14 мая 1982 г.: Итог. документы. — Москва: Новости, 1982. — 32 с.

вторгаться в сакральную сферу, и при этом уважать уникальную религиозную идентичность и религиозно-культурные традиции друг друга, ценить добрососедство и сотрудничать в сферах, представляющих общий интерес.

Заключение

Итак, анализ ведущих тенденций развития современного межрелигиозного диалога показал, что под влиянием «либерального стандарта» и при содействии ведущих философов и учёных XX–XXI вв. постепенно сложилась и набирает силу новая его форма, которая может быть обозначена как «религия мира». Помимо соединения пар-

тнёрского и миротворческого диалога, она нередко объединяет богослужебные практики в том формате, который не устраивает более консервативных его участников. Наряду с этим опыт России демонстрирует возможности иного подхода к проблеме межрелигиозного сотрудничества, которая блокирует навязывание обязательной «стыковки» верующих в процессе отправления культа. Полагаю, что продвижение такого подхода к межрелигиозному диалогу, отказ от тенденций неоправданной либерализации с сохранением позитивного содержания партнёрства и миротворчества были бы с одобрением и поддержкой восприняты многими последователями разных религий по всему миру.

Список литературы:

- Авдеева И.А. Перспективы глобального этоса // Социально-экономические явления и процессы. — 2013. — № 7. — С. 164–167.
- Мельник С. Классификации типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2018. — Т. 36, № 4. — С. 87–118. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-87-118>
- Мельник С.В. Классификация типов межрелигиозного диалога // Коммуникология. — 2020. — Т. 8, № 2. — С. 25–51. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-2-25-51>
- Мельник С.В. Периодизация истории межрелигиозного диалога на современном этапе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. — 2021. — № 96. — С. 95–118. <https://doi.org/10.15382/stur1202196.95-118>
- Родионов М.А. Ислам классический. — Санкт-Петербург.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2003. — 218 с.
- Швейцер А. Благоговение перед жизнью. — Москва: Прогресс, 1992. — 576 с.
- Шохин В.К. Ганс Кюнг и предлагаемый им проект глобального этоса // Вопросы философии. — 2004. — № 10. — С. 65–73.
- Appleby R.S. Religious Violence: The Strong, the Weak, and the Pathological // The Oxford Handbook of Religion, Conflict, and Peacebuilding. — Oxford: Oxford University Press, 2015. — Pp. 32–58. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199731640.013.0002>
- Barua A. Hick and Radhakrishnan on Religious Diversity: Back to the Kantian Noumenon // Sophia. — 2015. — Vol. 54, № 2. — Pp. 181–200. <https://doi.org/10.1007/s11841-015-0459-z>
- de Béthune OSB P. Monastic Inter-Religious Dialogue // The Wiley-Blackwell Companion to Inter-Religious Dialogue. — Chichester: Wiley Blackwell, 2013. — Pp. 34–50. <https://doi.org/10.1002/9781118529911.ch3>
- Çatalbaş R., Çetinkaya K. Interreligious dialogue in the views of Turkish historians of religions // HTS Theologies Studies / Theological Studies. — 2015. — Vol. 71, № 3. — a2896. <https://doi.org/10.4102/hts.v71i3.2896>
- Chaturvedi V. Philosophical Implications of Religious Pluralism // Journal of Indian Council of Philosophical Research. — 2016. — Vol. 33, № 1. — Pp. 43–59. <https://doi.org/10.1007/s40961-015-0040-8>
- Clooney F.X.S.J. Comparative Theology and Inter-Religious Dialogue // The Wiley-Blackwell Companion to Inter-Religious Dialogue. — Chichester: Wiley Blackwell, 2013. — Pp. 51–63. <https://doi.org/10.1002/9781118529911.ch4>

- Guinovart-Pedescoll J.-O. When Fear becomes Peace // *Talking Dialogue*. — Berlin; Boston: De Gruyter, 2021. — Pp. 203–230. <https://doi.org/10.1515/9783110529173-008>
- Hartman L. That All May Flourish: Comparative Religious Environmental Ethics Vol. 1. — New York: Oxford University Press, 2018. — xi, 312 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190456023.001.0001>
- Kim S.C. How could we get over the monotheistic paradigm for the interreligious dialogue? // *Journal of Interreligious Studies*. — 2014. — № 13. — Pp. 20–33.
- Knitter P.F. Inter-Religious Dialogue and Social Action // *The Wiley-Blackwell Companion to Inter-Religious Dialogue*. — Chichester: Wiley Blackwell, 2013. — Pp. 133–148. <https://doi.org/10.1002/9781118529911.ch9>
- Knitter P.F. One earth many religions : multifaith dialogue and global responsibility. — Maryknoll, N.Y.: Orbis Books, 1995. — xiv, 218 p.
- Ladouceur P. Religious Diversity in Modern Orthodox Thought // *Religions*. — 2017. — Vol. 8, № 5. — P. 77. <https://doi.org/10.3390/rel8050077>
- Moyaert M. Interreligious Dialogue // *Understanding Inter-religious Relations*. — Oxford: Oxford University press, 2013. — Pp. 193–217.
- Olyan S.M. Violent Rituals of the Hebrew Bible. — Oxford: Oxford University Press, 2019. — 168 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190681906.001.0001>
- Orton A. Interfaith dialogue: seven key questions for theory, policy and practice // *Religion, State and Society*. — 2016. — Vol. 44, № 4. — Pp. 349–365. <https://doi.org/10.1080/09637494.2016.1242886>
- Palmer C., McShane K., Sandler R. Environmental Ethics // *Annual Review of Environment and Resources*. — 2014. — Vol. 39, № 1. — Pp. 419–442. <https://doi.org/10.1146/annurev-environ-121112-094434>
- Schalkwyk A. van. A place where we all stand together: The new creation story as opportunity and imperative for interreligious dialogue // *Theology*. — 2013. — Vol. 116, № 1. — P. 43–46. <https://doi.org/10.1177/0040571X12461230>
- Swamy M. Revisiting the Antecedents of Interreligious Dialogue // *The Ecumenical Review*. — 2019. — Vol. 71, № 5. — P. 719–738. <https://doi.org/10.1111/erev.12475>
- Swidler L. The “Dialogue of Civilizations” at the Tipping Point: The “Dialogosphere” // *Journal of Ecumenical Studies*. — 2015. — Vol. 50, № 1. — Pp. 3–17. <https://doi.org/10.1353/ecu.2015.0004>
- Swidler L., Küng H. How the Idea of a “Global Ethic” Arose—And a Catholic Christian’s Reading of the Qur’ānic Basis for It // *Journal of Ecumenical Studies*. — 2021. — Vol. 56, № 2. — Pp. 275–299. <https://doi.org/10.1353/ecu.2021.0018>

References:

- Appleby, R. S. (2015) ‘Religious Violence: The Strong, the Weak, and the Pathological’, in *The Oxford Handbook of Religion, Conflict, and Peacebuilding*. Oxford: Oxford University Press, pp. 32–58. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199731640.013.0002>
- Avdeyeva, I. A. (2013) ‘Prospects of Global Ethos’, *Social-economic phenomena and processes*, (7), pp. 164–167. (In Russian).
- Barua, A. (2015) ‘Hick and Radhakrishnan on Religious Diversity: Back to the Kantian Noumenon’, *Sophia*, 54(2), pp. 181–200. <https://doi.org/10.1007/s11841-015-0459-z>
- de Béthune OSB, P. (2013) ‘Monastic Inter-Religious Dialogue’, in *The Wiley-Blackwell Companion to Inter-Religious Dialogue*. Chichester: Wiley Blackwell, pp. 34–50. <https://doi.org/10.1002/9781118529911.ch3>
- Çatalbaş, R. and Çetinkaya, K. (2015) ‘Interreligious dialogue in the views of Turkish historians of religions’, *HTS Teologiese Studies / Theological Studies*, 71(3), p. a2896. <https://doi.org/10.4102/hts.v71i3.2896>
- Chaturvedi, V. (2016) ‘Philosophical Implications of Religious Pluralism’, *Journal of Indian Council of Philosophical Research*, 33(1), pp. 43–59. <https://doi.org/10.1007/s40961-015-0040-8>
- Clooney, F. X. S. J. (2013) ‘Comparative Theology and Inter-Religious Dialogue’, in *The Wiley-Blackwell Companion to Inter-Religious Dialogue*. Chichester: Wiley Blackwell, pp. 51–63. <https://doi.org/10.1002/9781118529911.ch4>
- Guinovart-Pedescoll, J.-O. (2021) ‘When Fear becomes Peace’, in *Talking Dialogue*. Berlin; Boston: De Gruyter, pp. 203–230. <https://doi.org/10.1515/9783110529173-008>

- Hartman, L. (2018) *That All May Flourish: Comparative Religious Environmental Ethics*. Vol. 1. New York: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190456023.001.0001>
- Kim, S. C. (2014) 'How could we get over the monotheistic paradigm for the interreligious dialogue?', *Journal of Interreligious Studies*, (13), pp. 20–33.
- Knitter, P. F. (1995) *One earth many religions: multifaith dialogue and global responsibility*. Maryknoll, N.Y.: Orbis Books.
- Knitter, P. F. (2013) 'Inter-Religious Dialogue and Social Action', in *The Wiley-Blackwell Companion to Inter-Religious Dialogue*. Chichester: Wiley Blackwell, pp. 133–148. <https://doi.org/10.1002/9781118529911.ch9>
- Ladouceur, P. (2017) 'Religious Diversity in Modern Orthodox Thought', *Religions*, 8(5), p. 77. <https://doi.org/10.3390/rel8050077>
- Melnik, S. (2018) 'A Typology of Interreligious Dialogue: Analysis of Existing Approaches', *State Religion and Church in Russia and Worldwide*, 36(4), pp. 87–118. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-87-118>
- Melnik, S. (2021) 'Periodization of the history of interreligious dialogue at the modern stage', *St. Tikhons' University Review*, 96, pp. 95–118. (In Russian). <https://doi.org/10.15382/sturl202196.95-118>
- Melnik, S. V. (2020) 'Classification of Types of Interreligious Dialogue', *Communicology*, 8(2), pp. 25–51. (In Russian). <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-2-25-51>
- Moyaert, M. (2013) 'Interreligious Dialogue', in *Understanding Inter-religious Relations*. Oxford: Oxford University press, pp. 193–217.
- Olyan, S. M. (2019) *Violent Rituals of the Hebrew Bible*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190681906.001.0001>
- Orton, A. (2016) 'Interfaith dialogue: seven key questions for theory, policy and practice', *Religion, State and Society*, 44(4), pp. 349–365. <https://doi.org/10.1080/09637494.2016.1242886>
- Palmer, C., McShane, K. and Sandler, R. (2014) 'Environmental Ethics', *Annual Review of Environment and Resources*, 39(1), pp. 419–442. <https://doi.org/10.1146/annurev-environ-121112-094434>
- Rodionov, M. A. (2003) *Islam klassicheskii [Islam Classical]*. Saint Petersburg: Azbuka-klassika Publ.; Peterburgskoye Vostokovedeniye. (In Russian).
- Schalkwyk, A. van (2013) 'A place where we all stand together: The new creation story as opportunity and imperative for interreligious dialogue', *Theology*, 116(1), pp. 43–46. <https://doi.org/10.1177/0040571X12461230>
- Schweitzer, A. (1992) *Blagogoveniye pered zhizn'yu [Ehrfurcht vor dem Leben]*. Moscow: Progress Publ. (In Russian).
- Shokhin, V. K. (2004) 'Hans Kung and Global Ethos', *Voprosy Filosofii*, (10), pp. 65–73. (In Russian).
- Swamy, M. (2019) 'Revisiting the Antecedents of Interreligious Dialogue', *The Ecumenical Review*, 71(5), pp. 719–738. <https://doi.org/10.1111/erev.12475>
- Swidler, L. (2015) 'The "Dialogue of Civilizations" at the Tipping Point: The "Dialogosphere"', *Journal of Ecumenical Studies*, 50(1), pp. 3–17. <https://doi.org/10.1353/ecu.2015.0004>
- Swidler, L. and Küng, H. (2021) 'How the Idea of a "Global Ethic" Arose—And a Catholic Christian's Reading of the Qur'ānic Basis for It', *Journal of Ecumenical Studies*, 56(2), pp. 275–299. <https://doi.org/10.1353/ecu.2021.0018>

Информация об авторе

Сергей Владиславович Мельник — кандидат философских наук, заведующий отделом философии Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Российской Федерации, 117997, Москва, Нахимовский пр., 51/21; старший научный сотрудник Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии; доцент Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Sergey V. Melnik — PhD in Philosophy, Head of the Philosophy Department, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Science (ISSS RAS), 51/21 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russian Federation; senior Research Fellow, Center for Interreligious Dialogue, Bolgar Islamic Academy; lecturer, Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies, Moscow. (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 02.03.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 02.03.2022; accepted for publication 10.03.2022.